

принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кашликова Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 27, 51 и 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 года «О едином учете преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2023 года № 1774-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Петренко Марины Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Апелляционное постановление Курского областного суда от 22 июня 2022 года по делу № 22к-877/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАДЛЕЖАЩЕГО УЧАСТИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Курбатова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет
e-mail: ksm-2024@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен ряд аспектов, связанных с неурегулированностью участия в российском уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями. Отмечена необходимость совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства с учетом норм международного права и современного понимания сущности социального правового государства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, лица с ограниченными возможностями, компенсаторный подход, компенсаторный механизм.

Провозглашение во второй статье Конституции Российской Федерации [1] каждого человека, его прав и свобод высшей ценностью в российском обществе и государстве является основой для формирования и развития всей правовой системы, в том числе уголовного судопроизводства.

Гуманистические идеи, заложенные законодателем в содержание Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в общем и целом, находят свое отражение в принципах и назначении уголовного

судопроизводства, основаниях избрания и применения мер уголовно-процессуального принуждения, требованиях к производству следственных и иных процессуальных действий, и в самом порядке уголовного судопроизводства, который направлен на обеспечение справедливого и гуманного правосудия.

Однако следует принимать во внимание, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2] был разработан почти 25 лет назад, и объективно не может системно учитывать современные представления о человеке, основанные на концепции социального правового государства и отраженные в нормах международного права, когда человек, как участник правоотношений, рассматривается не только как носитель прав и обязанностей, но и как представитель определенных групп населения, в том числе – социально уязвимых, что оказывает влияние на возможность участия в правоотношениях..

Применительно к уголовному судопроизводству это обуславливает постановку вопроса о том, насколько его участники из числа физических лиц обладают равными личностными способностями для возможности самостоятельно в полной мере осуществлять принадлежащие им процессуальные права и обязанности, если у них имеются обстоятельства социально значимого характера: болезнь, возраст, неграмотность, невладение языком, на котором ведется производство, и так далее.

Так, согласно официальным данным [3], в настоящее время в России проживает около 146 млн чел. Из них порядка 32 млн чел. – это лица от 60 лет и старше; 31 млн чел. – несовершеннолетние (в т. ч. в возрасте до 7 лет – 14 млн чел.); инвалидность имеют 11 млн чел.; страдают психическими расстройствами и нуждаются в медицинской помощи более 5 млн чел. (по неофициальным данным – гораздо больше); уровень образования 9 классов имеется у 13 млн чел., 5 классов – у 11 млн чел., не имеют образования – 1 млн чел., неграмотных – 0,3 млн чел.; иностранцев, проживающих в России, насчитывается свыше 16 млн чел. И так далее.

В среднем, исходя из статистики последних пяти лет, в России ежегодно регистрируется около 2 млн преступлений, 610 тыс. чел. осуждаются за преступления, примерно в 8 тыс. случаев судьями принимаются решения о назначении принудительных мер медицинского характера, более 10 млн чел. участвуют в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших и свидетелей.

Тем самым следует говорить не о вероятности, а о вполне реальной закономерности фактов вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, у которых имеются личностные особенности, влияющие на их возможность участия в качестве обвиняемых, потерпевших и свидетелей.

И если несовершеннолетние и душевнобольные (невменяемые) уже не один век выделяются и рассматриваются как особые участники российского уголовного судопроизводства, нуждающиеся в повышенном внимании к ним со стороны государства, и в предоставлении им различных дополнительных правовых гарантий, то до сих пор отечественной уголовно-процессуальной наукой не выработана, а в уголовно-процессуальном законе не отражена концепция,

учитывающая особенности процессуального участия социально уязвимых групп населения в целом.

При том, что на международном уровне принят и действует целый ряд международных актов как универсального, так и регионального уровней, в которых отражена так называемая концепция уязвимости, положенная в основу выделения категории «лица с ограниченными возможностями»

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации данные лица не выделены в отдельную группу участников уголовного судопроизводства, не определен их процессуальный статус, законодательно не предусмотрены особенности производства следственных и иных процессуальных действий с их участием и так далее.

Все это создает повышенные риски нарушения процессуальных прав таких участников уголовного судопроизводства и не соответствует положениям современного международного права.

Решение поднимаемой проблемы видится в системе комплекса мер теоретического, законодательного и правоприменительного характера, в числе которых:

1) разработка подхода, направленного на обеспечение надлежащего участия в уголовном судопроизводстве таких лиц; подхода, направленного на «выравнивание» их процессуального положения в уголовном судопроизводстве по отношению к другим его участникам (*компенсаторный подход*);

2) реализация его в механизме, направленном на обеспечение надлежащего участия лиц с ограниченными возможностями (*компенсаторный механизм*) [4];

3) развитие в отдельных направлениях уголовной политики государства [5];

4) применение во всех видах судопроизводства и в иных юридических процедурах (*концепция компенсаторности*).

Это будет способствовать развитию как самого процессуального института участников уголовного судопроизводства, так и в целом уголовного судопроизводства в целях реального достижения его назначения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС Консультант Плюс.

3. Росстат: Официальный сайт [Электронный ресурс] <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2024).

4. Курбатова, С. М. Участие в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Курбатова Светлана Михайловна. М., 2024. – 548 с.

5. Бертовский, Л. В. Защита прав и законных интересов участников судопроизводства как элемент уголовной политики государства / Л. В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2020. – № 4(6). – С. 81-84.

УДК 343.14

**НЕРАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ
И ОБВИНЕНИЯ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ,
ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВОЗМОЖНЫХ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ**

Майко Дарья Петровна, адвокат, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Elenakrs@bk.ru

Научный руководитель: **Бертовский Лев Владимирович**

доктор юридических наук, профессор

Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», Москва, Россия

email: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: В Российской Федерации последние десятилетия особенно остро стоит проблема неравенства стороны защиты и обвинения. Нельзя говорить о равных возможностях адвоката и органов предварительного расследования в части собирания доказательств. В целях обеспечения прав подозреваемых (обвиняемых), считаем необходимым внесение изменений в отечественный уголовный процесс, а именно расширить полномочия защитника.

Ключевые слова: неравенство стороны защиты и обвинения, предложения по расширению прав адвоката.

Досудебная стадия включает возбуждение уголовного, предварительное расследование (следствие, дознание). Целью предварительного расследования выступает выяснение обстоятельств, изложенных в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Положения частей 1, 3 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержат информацию о том, что судопроизводство должно осуществляться на основе состязательности и равенства сторон. Несмотря на законодательное закрепление данных условий, на наш взгляд, вышеуказанные принципы не реализуются в полной мере на практике.

Согласно статистике Управления судебного департамента Красноярского края процент оправдательных приговоров составляет менее 0.4%, что явно свидетельствует о наличии обвинительного уклона в Российской Федерации [2]. Одной из причин обвинительного уклона (который не меняется в течении